

О значении и происхождении имени *Mûspillî*

А. Н. Гавриченко

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Калуга, Россия); pr_nz@mail.ru; ORCID: 0009-0000-5566-3109

Аннотация. В общегерманском имя **mûdspellja* > др.-в.-нем. *mûspillî* — светский термин со значением ‘тот, кто напоминает’/ ‘напоминающий’. В древневерхненемецком и древнесаксонском это имя, как прозвание ‘Страшного суда’, обретает религиозный смысл. На наличие у *mûspillî* прямого значения, связанного с понятием ‘память’, указывает первый компонент данного композита (**mûd-*), восходящий к и.-е. корню **mēudh-*, **mēudh-*, **mūd-* ‘думать’, ‘страстно желать’, сохранившемуся в гот. *maudjan* ‘напоминать’. Второй компонент, *-spillî*, является продолжением германской основы **spella-* ‘речь’.

Ключевые слова: *mûspillî*, персонификация, прозвание, опрошение, этимологический анализ, гот. *maudjan*, *gamaudeins*.

About the meaning and origin of the name *Mûspillî*

Alexandr N. Gavrichenkov

Tsiolkovski Kaluga State University (Kaluga, Russia); pr_nz@mail.ru;
ORCID: 0009-0000-5566-3109

Abstract. The discussion about the meaning and the origin of the word *mûspillî* — the title of the famous Old High German poem — has not stopped for more than a hundred years and is replete with many versions, usually adjacent to one of the two extreme points of view — Christian or pagan.

Researchers pointing to the pre-Christian origin of this word associate its meaning, as a rule, with the concept of the fire destroying the earth (OHG **mû-* ‘earth’, *spilden*

‘to destroy’). Most supporters of the Christian origin of this term believe that the first part of this complex name (*mû-spilli*) goes back to German **munþ-* ‘mouth’ and the word means either Mundwort (‘oral word’) as a sign of fate, or Mundspruch (‘des Richters’) (sentence of the judge) as the Word of Christ at the Last Judgment. Some researchers, relying on a detailed analysis of biblical sources, come to the conclusion that *mûspilli* means a Mundtöter, i.e. Christ, ‘beating his enemies with the sword of his mouth’.

In the pre-written period of the existence of the continental Germanic languages, the nominal basis **mūdspellja* > OHG *mûspilli* did not have a religious meaning and belonged to secular vocabulary. In Old High German and Old Saxon, this basis with the meaning of ‘the one who reminds’ (reminiscent) was used metaphorically as a nickname of the personified ‘Last Judgment’ and, speaking figuratively, acquired a religious-Christian meaning. The direct meaning of the name *mûspilli* associated with the concept of ‘memory’ is confirmed by etymological analysis: the first component of the studied composite (**mūd-*) goes back to the Indo-European root **mēudh-*, **mūdh-*, **mūd-* ‘to think’, ‘to remember’, ‘to long for’, which left a trace in Goth. *gamaudeins* ‘memory’, *maudjan* ‘to remind’, *ufarmaudei** ‘forgetfulness’. The second component, *spilli*, is a continuation of the Germanic basis **spella* ‘speech’.

Keywords: *mûspilli*, personification, nickname, de-etymologisation, etymological analysis, goth. *maudjan*, *gamaudeins*.

1. Показания первоисточников

Текст древневерхненемецкой поэмы *Mûspilli* («Муспилли»), датированный IX веком и записанный на краях и пустых страницах книги, подаренной епископом Зальцбурга Людвигу Немецкому, был впервые опубликован в 1832 году исследователем баварского диалекта Андреасом Шмеллером. В качестве заголовка публикатор использовал слово из этой поэмы.

В древневерхненемецком первоисточнике слово *mûspilli* употребляется один раз:

- (1) *Verit denne stûatago in lant, verit mit diu vuiru viriho uuîsôn: dâr ni mac denne mâk andremo helfan vora demo mûspille* [Braune 1911: 83].

Перевод этого отрывка вызывает затруднения. С. Бугге, например, *mûspilli* не переводит, см.:

‘Da zieht der Sühnetag ins Land, heimzusuchen die Menschen mit dem Feuer. Da vermag kein Verwandter dem anderen vor dem *‘muspille’* zu helfen’ [Bugge 1889: 447].

‘Придет Судный день на землю, чтобы поразить людей огнем. И не сможет родственник помочь сородичу перед *‘muspille’*’.

В. Брауне в словаре к составленной им древневерхненемецкой хрестоматии переводит *mûspilli* как *Weltende* (‘конец света’) или *Jüngster Tag* (‘Судный день’). Он дает также иной вариант перевода *stûatago*: не как *Sühnetag* (‘Судный день’), а как *Tag der Strafe* (‘День наказания’) [Braune 1911: 242, 256].

Имя *mûspilli* (в ином фонетическом оформлении) встречается также в древнесаксонских и древнеисландских текстах. В древнесаксонском «Гелианде» (*Heliand*) оно засвидетельствовано дважды:

- (2) *Satanâs selbo is that thâr sâid aftar so lédlika lera, habad thesarô liudeô sô filu, werodes awarded, that sie wam frummien, wirkead aftar is willeon. Thôh sculun sie her uuahsan forð, thea forgriponon gumon, sô samo sô thea gôdun man, anttat mudspelles megin ôbar man ferid, endi thesaro uueroldes* [Heyne. *Héliand* 1886: 2587–2593].

Ср. немецкий перевод Э. Берингера:

‘Satan selber ist es, der hernach sâet die so leidige Lehre; er hat von diesen Landessöhnen so viele aus dem Volke verführet, dass sie Frevel üben, wirken nach seinem Willen. Doch sollen sie hier wachsen fernerhin, die verruchten Recken, ebenso wie die gerechten Mannen, bis dass der mächtige *Feuertag* über die Menschheit dahinfährt, das Ende dieser Welt’ [Behringer 1898: 110].

‘Сатана, который распространяет такое гнусное учение, соблазнил многих людей из народа, которые по его воле совершили злодеяния. Но пусть они дальше процветают, нечестивцы, так же как и честные мужи. До той поры, когда *дневной огонь* не обрушится на человечество. И наступит конец света’.

Затем следует описание ‘Страшного суда’. Праведников ангелы ведут на небо, а прочих — в ад, где они будут гореть в муках.

См. также строки 4360–4363:

- (3) *Mutspelli kumit an thiustrea naht; al sô thiof ferid darno mid is dâdiun, sô kumit the dag mannun, the latsto theses liohtes, sô it êr these liudi ni witun* [Heyne. Héliand 1866].

‘Der Weltvernichter kommt in düsterer Nacht; wie der Dieb mit seinen Thaten in der Finsternis fährt, so nahet den Völkersöhnen der Tag, der letzte dieses Lichtes, dass es eher die Lebenden nicht wissen’ [Behringer 1898: 189].

‘Придет *могильщик мира* темной ночью, как это делает вор, тогда приблизится к людям последний день света, о котором не знают живые’.

Далее Всемирный потоп во времена Ноя сравнивается с огнем, от которого не спасется ни один грешник, и наступит конец света.

В древнеисландском собственное имя *Múspellr* используется для обозначения мифического великана, обитающего в подземном мире [de Vries 1977: 396–397]. *Múspellr* переводится как Holzverderber (‘губитель леса’) или Erdverderber (‘губитель земли’) <**mí*- Erde (‘земля’) [Meyer 1891: 149]. В скандинавской мифологии существа, стремящиеся разрушить мир огнем, именуются *Múspellz megir*, *Múspellz synir*, *Múspellz lýðir*, т. е. ‘спутниками, сыновьями или людьми *Múspellr*’ [Krogmann 1953: 98–99]. ‘Мир огня’ на юге, о котором также упоминается в скандинавском мифе, именуется *Múspell* или *Múspellsheimr* [Bugge 1889: 448].

2. Проблема исследования и основные подходы к ее решению

Древневерхненемецкое имя *múspilli*, равно как и его соответствия в древнесаксонском и древнеисландском, являются, по словам Г. Йёске, энигмой германской этимологии [Jeske 2006: 425]. В отношении

значения данного слова и его происхождения существует множество версий, которые еще со времен В. Брауне принято делить на две группы [Braune 1911: 190–191].

Одни лингвисты считают *mûspilli* древнегерманским (языческим) словом, другие указывают на его христианское происхождение. Обзор имеющейся литературы по данному вопросу дан В. Брауне в примечаниях к древневерхненемецкой хрестоматии [Braune 1911: 190–191], а также Г. Йеске [Jeske 2006: 425–434] и Е. Ди Веноза в недавно опубликованном исследовании [Di Venosa 2023: 41–49].

Сторонники языческого происхождения имени *mûspilli* связывают христианские религиозные понятия ‘конец света’, ‘Страшный суд’, о которых идет речь в литературных источниках, с языческими представлениями о разрушительном огне. *Mûspilli* — сложное имя, первый компонент которого, т. е. *mud-*, *mu-* (*mû-?*), означает ‘земля’, ‘дерево’. Второй компонент этимологически соответствует древнеисландскому существительному среднего рода *spell* Bruch, Schaden (‘разрыв, ущерб’), слабому глаголу др.-исл. *spilla*, др.-англ. *spildan*, *spillan*, др.-сакс. *spildian*, др.-в.-нем. *spilden* ‘разрушать’ [Braune 1911: 190]. Поэтому Я. Гримм переводит данное слово как *das Holzverderbende* или *das Baumverzehrende* (‘то, что сжигает деревья’) [Grimm 1877: 675]. По его мнению, *mûspilli* — это поэтическое описание огня. Такой же точки зрения придерживаются К. Мюлленгоф (‘древнее языческое слово для обозначения огня’) [Müllenhoff 1883: 66], Ф. Кауфман (*Erdspaltung* — ‘поэтическое обозначение огня’) [Kauffmann 1901: 7] и др. Так как в древневерхненемецком **mû* означает *Erde* (‘земля’), ср. др.-в.-нем. *mûwerf* *Maulwurf* (‘крот’), Р. Кёгель переводит *mûspilli* как *Erdzerstörer* (‘разрушитель земли’) (см. [Braune 1911: 190]). Фон Гринбергер первую часть слова возводит к др.-англ. *mûza* (англ. *tow*) *Haufen* (‘куча’), др.-исл. *múgi* и *múgr* *Haufen*, *Menschenhaufen*, *Volksmenge* (‘толпа’) и слово целиком переводит как *interitos populi*, *Verderben der Volksmenge* (‘гибель толпы’) [Grienberger 1904: 40–63].

Версия о христианском происхождении исследуемого имени получила, однако, наибольшее распространение. Поскольку в древневерхненемецком и древнесаксонском текстах повествуется о Судном дне и конце света, в словарях при переводе *mûspilli* используются

обычно эти же христианские термины, т. е. *Weltende* ('конец света') или *Jüngster Tag* ('Судный день'). Библейско-христианская тематика первоисточников не только обуславливает соответствующую интерпретацию значения данного слова в контексте, но и его этимологическую трактовку.

Вторая часть сложного имени *mûspill* (т. е. *-spill*) легче поддается интерпретации, нежели первая часть (*mû-*), вследствие наличия родственных образований в германских языках. Компонент *-spill* соответствует др.-в.-нем. *spel* Rede ('речь'), ср. гот. *spill* 'сказание'.

Первая часть интерпретируется по-разному. Чаще всего компонент *mû-* соотносится с гот. *munþ*, др.-сакс. *mûð*, *mûd*, др.-в.-нем. *mund*, *munth*, нем. *Mund* ('уста'), поэтому др.-сакс. *mûdspelli* обычно переводят как *Mundwort* ('устное слово') для образного, поэтического обозначения судьбы, рока [Braune 1911: 190].

Некоторые исследователи, объясняя происхождение первой части данной лексемы, указывают на возможность заимствования из латыни. С. Бугге переводит *mûspill* как 'то, что провозглашено, сказано о конце света' (*von mundi consummatio, dem Weltende*), так как *mû-* в др.-сакс. *mûdspelli* < **mundspelli* восходит к лат. *mundus* 'мир', 'земля'. При этом лат. *mundus* дает др.-сакс. *mûð-* перед *-sp-*, далее *mûð-* > *mût-* [Bugge 1889: 448]. А. Цамбони [Zamboni 2006: 1813–1827] предполагает, что *mûspill* восходит к латинскому термину *vespillo* *Leichenträger* ('носилищик мертвых'). Хотя семантически здесь можно усматривать некую связь, с фонетической точки зрения переход лат. *ve-* в др.-в.-нем. *mû-* вызывает сомнение [Luschützky 2011: 160].

В. Крогман, посвятивший данной теме более десятка своих работ, также настаивает на христианском происхождении имени *mûspill*, которое, по его мнению, является описательным обозначением Христа. Опираясь на подробный анализ библейских источников, он приходит к выводу, что *mûspill* — это *Mundtöter*, т. е. Христос, 'мечом уст своих побивающий врагов' [Krogmann 1953: 106]. В. Хаубрихс [Haubrichs 1995: 321] считает, что *mûspill* — это кеннинг ('меч уст' или 'дух уст'), использовавшийся для обозначения Христа или 'Страшного суда'. По мнению Е. Ди Веноза, теория В. Хаубрихса противоречит тому факту, что кеннинг — троп, характерный

для стиля древнеисландской и древнеанглийской поэзии, встречающийся в «Гелианде» только спорадически [Di Venosa 2023: 48].

Несмотря на развернувшуюся широкую дискуссию, данная проблема не получила окончательного решения. Большинство ученых рассматривают исследуемое слово как религиозный термин, связывая его происхождение либо с языческими, либо с христианскими верованиями древних германцев. Некоторые исследователи предлагают юридическую интерпретацию. Так, по мнению С. Дорфф, имя *múspilli* означает *Mundspruch, verdammender Spruch des Richters*, т. е. ‘суровый устный приговор судьи’, и уже затем становится обозначением Страшного суда [Dorff 1903: 1].

Еще в начале прошлого века В. Брауне, подводя итоги дискуссии, пришел к выводу о том, что все христианские интерпретации данного слова неверны, а среди языческих трактовок ни одна не является вполне убедительной. Он тем самым склонялся к мнению, что объяснение происхождения данного слова нужно искать на дохристианской почве, связывая его значение с древнегерманской мифологией, хотя на окончательное решение этой проблемы, как он считал, в будущем вряд ли можно рассчитывать [Braune 1911: 191]. Сомнения по поводу возможности решения этого вопроса высказывают и современные лингвисты, например, В. Мор [Mohr, Haug 1977: 12]. Г. Йеске полагает, что какая-либо новая ее интерпретация, вопреки имеющимся, уже является своего рода вызовом [Jeske 2006: 425].

3. Критическая оценка интерпретации *múspilli* как *Mundtöter*

Конечно, нельзя исключать того, что создатели древневерхне-немецкой поэмы и древнесаксонского «Гелианда», используя имя *múspilli*, имели в виду Христа. Трактровка же *múspilli* как *Mundtöter* (‘убивающий устами’) вызывает сомнения. Прежде всего, это относится к первой части этого имени. Вряд ли допустимо возводить *mú-* к герм. существительному мужского рода **munþa* > гот. *munþs*,

др.-сакс. *mûđ, mûd*, др.-в.-нем. *munth*, нем. *Mund* ('уста'). Чередование *d/t*, отмеченное в др.-сакс. *mûdspelli / mûtspelli*, не характерно для рефлекса герм. **-nþ* в древнесаксонском: герм. спирант **þ* отражается здесь в ауслaute как глухой спирант *th* (иногда *đ* или *d*), ср. др.-сакс. *sith* (гот. *sinþs*, др.-в.-нем. *sind, sinth* 'путь'), *gesithskepi*, дат.п. *gesidskepea, gisidscipie* Gefolgschaft ('сопровождение'), *muth* (гот. *munþs*, др.-в.-нем. *munth* 'рот'), *soth* (гот. **sanþs*, др.-в.-нем. **sand* 'wahr' 'правдивый'), *múthfull Bissen* ('кусоч'), но не как смычный *t < d* [Gallée 1891: 52–53]. Наличие в древнесаксонском формы *suotspell* (С 3838) наряду с *sodspell (sōthspell) ehrliche Auskunft* ('правдивые сведения'), по-видимому, вызвано немецким влиянием, поскольку *suotspell* — форма с дифтонгизацией долгого герм. **ō >* др.-в.-нем. *uo*. Поэтому чередование *d/t* в данном случае не может убедительно свидетельствовать о диссимиляции др.-сакс. *th > t* перед *-s*, как полагает В. Кругман [Krogmann 1953: 104]. Так как для древневерхненемецкого ожидаемой следует полагать форму с носовым, т. е. **mundspilli* или **munthspilli* (вместо засвидетельствованного *mûspilli*), В. Кругман предложил считать др.-в.-нем. *mûspilli* изначально древнесаксонским словом, проникшим в древневерхненемецкий текст при переводе поэмы с древнесаксонского. Переводчик, как полагает В. Кругман, встретив незнакомое ему слово, оставил его саксонский вариант (Der Übersetzer hat das Wort, das er nicht verstand, in seiner altsächsischen Lautform beibehalten [Krogmann 1953: 107]). Однако в древнесаксонских текстах, как известно, слово писалось иначе, т. е. *mudspelli* и *mutspelli*.

Таким образом, эти факты дают повод усомниться в том, что графемы *d/t* в древнесаксонском *mûd(t)spelli* отражает герм. **þ* и первую часть этого слова следует возводить к герм. **munþa* 'уста'.

В таком случае появляется основание для предположения о наличии здесь рефлекса германской фонемы **d <* и.-е. **dh*. И это означает, что первая часть слова не соответствует герм. **munþa*, и слово целиком не может переводиться как *Mundtöter* ('убивающий устами'). Поскольку выпадение носового *-n* в графике исследуемого слова не отражается, следует поставить под сомнение и все прочие переводы *mûspilli* с начальным *Mund-*, например, *mündliche Verkündigung*

(‘устная весть’), Prophezeiung über das Weltende (‘пророчество о конце света’) [Detter 1896: 108]; Mundspruch des Richters (‘устный приговор судьбы’) [Dorff 1903: 1–7]; Mundschwert (‘меч уст’); др.-сакс. *mudspelle* как перевод лат. *oraculum* в значении *oris eloquium* (‘красноречие’) [Braune 1911: 191; Jeske 2006: 428]. Если предполагать, что носовой в первой части данного слова вообще отсутствовал, то речь должна идти о совершенно иной этимологии первого корня.

4. Предлагаемое объяснение исходного значения и происхождения имени *mûspilli*

Для выяснения исходного значения и происхождения данного слова важную роль играет контекстный анализ (прежде всего, показания древневерхненемецкого и древнесаксонского). В тексте поэмы имя *muspilli* по смыслу связано со словами *stûatago* Tag der Strafe (‘день наказания’) и *vuir* (‘огонь’), см. (1): *verit* ⟨...⟩ *stûatago* ⟨...⟩ *mit diu vuiru* ⟨...⟩. На наличие смысловой связи между этими словами указывается и в исследовании С. Дорфф, где *mûspilli* рассматривается как вариация *stûatago* [Dorff 1903: 1]. Употребление местоимения *demo* также может свидетельствовать в пользу наличия такой связи (*dâr ni mac denne mâk andremo helfan vora demo mûspille*), так как автор поэмы подчеркивает, что речь идет о том, о чем говорилось прежде, то есть о ‘Судном дне’ с его ‘огнем’. Местное значение предлога *vora* ‘перед’ (*vora demo mûspille*), как полагает Х. Колб, указывает на то, что в данном случае речь идет об обозначении, относящемся к сфере суда (*eine Bezeichnung aus dem Bereich des [Jüngsten] Gerichts*) [Kolb 1964: 4]. Он высказался против перевода *mûspilli* как *Weltuntergang* (‘конец света’) и предложил переводить это имя как ‘[Страшный] суд’.

Употребление с глаголом *verit* неодушевленного существительного мужского рода (*stûatago*) может свидетельствовать о персонификации понятия ‘Страшный суд’. Наличие смысловой связи между *stûatago* и *mûspilli* может быть основанием для предположения о том,

что *múspill* представляет собой прозвание ‘Страшного суда’ по его характерному признаку.

‘Страшный суд’ — это, прежде всего, ‘суд памяти’, *напомятие* или *воспоминание* о содеянном. Память — ‘меч’ и ‘огонь’ этого суда. Именно с понятиями ‘память’, ‘воспоминание’, ‘напомятие’ предположительно связано исходное (прямое) значение имени *múspill*.

В. Мор и В. Хауг высказывали сомнение в том, что *múspill* в древневерхненемецком и древнесаксонском может быть именем лица, так как исследуемое слово несет в себе абстрактный смысл (*Untergang*, *Vernichtung*, т. е. ‘гибель, уничтожение’) [Mohr, Naug 1977: 11]. Однако ничто не может помешать абстрактному смыслу измениться и стать конкретным в условиях соответствующего (метафорического) словоупотребления, когда название свойства становится обозначением предмета, обладающего данным свойством.

Контекст второго отрывка из «Гелианда» также указывает на персонификацию ‘дня конца света’ (*sô kumit the dag the latsto theses liohtes*), и на возможность интерпретации *múspill* как прозвища ‘Судного дня’ (‘дня Господня’), ср. др.-сакс. *mutspelli kumit an thiustrea naht*, что соответствует библейскому тексту ‘Придет же день Господень, как тать ночью (<...>’ [2 Пет. 3:10]. Ср. также трактовку древнеисландского *Múspellr* как персонифицированного в образе мифического великана пламени [Mogk 1907: 382; de Vries 1977: 397].

Поскольку исходное значение имени *múspill* гипотетически связано с понятиями, относящимися к памяти (‘вспоминать, напомянуть’), последние могут стать ключом к раскрытию его семантической истории и указать на происхождение его первого компонента, этимологическая интерпретация которого вызывает наибольшие трудности.

В связи с этим обращает на себя внимание готский глагол *maudjan* (*gamaudjan*), значением которого является *erinnern* (‘напомянуть’), и однокоренное существительное гот. *gamaudeins* *Erinnerung* (‘воспоминание’). Этимологические соответствия этим формам в других германских языках отсутствуют, однако они имеются в других индоевропейских языках. См. восходящие к и.-е. корню **mēudh-*,

māudh-*, **mūdh-* со значением ‘worauf bedacht sein’ (‘думать о чем-либо, помнить, стремиться к чему-либо’); ‘sehnlich verlangen’ (‘страстно требовать, желать’) литовские формы *maudžiù*, *maūsti* sehnlich verlangen, *āpmaudas* Verdruss, Sorge (‘досада, забота’); ср. также др.-болг. *myslъ* (mūd-sljo*), др.-греч. *μῦθος* ‘слово’, ‘речь’, ‘весть’, *μῦθέομαι* ‘говорить’, ‘рассказывать’, ‘называть’; персидские слова *mōja* Klage (‘жалоба’) (-*j*- < -*d*-), *must* klage (‘жалуюсь’) (*st-* < -*dhst*) [Pokorny 1959: 743].

Рефлекс данного индоевропейского корня сохранился не только в глаголе гот. *maudjan*, но и в первом компоненте имени др.-в.-нем. *mū-spilli*, др.-сакс. *mūd-spelli* с нулевой ступенью огласовки **mūdh-* > др.-сакс. *mūd-* > *mūt-*.

Связь исходного значения *mūspilli* с понятиями, относящимися к памяти, отчасти подтверждается и указанием Э. Хельгардта, который последовательно делил содержание поэмы *Mūspilli* на две части — повествовательную (*Erzählung*) и назидательную (*Mahnung*, т. е. ‘напоминание’) [Hellgardt 2013: 288].

На основании вышеприведенных соображений можно прийти к выводу о том, что исходное значение *mūspilli* не имеет прямого отношения к религиозным представлениям, христианским или языческим. Для обозначения религиозных понятий (‘Страшный суд, день Господень’) в христианских текстах использовалось слово светского языка.

К сожалению, морфологический статус исследуемого имени в древневерхненемецком и древнесаксонском не поддается однозначной интерпретации. Нет абсолютной уверенности в том, к какому роду, мужскому или среднему, относятся древневерхнемецкий и древнесаксонский варианты исследуемой лексемы. Так как имя *Múspell* в древнеисландском явно принадлежит к *a*-основам среднего рода, фон Гринбергер предположил, что и соответствующий термин в континентальном германском — среднего рода [Grienberger 1904: 53]. Неясно также, каким показателем изначально оформлялась данная основа в древневерхненемецком и древнесаксонском, так как в древнесаксонском в формах склонения *mūdspellī* имеются формативы и *a*-основ, и *ja*-основ [Grienberger 1904: 52–53].

Не исключено, однако, что принадлежащее к *a*-основам среднего рода существительное др.-в.-нем. *spel*, род.п. *spelles* ‘речь’, к которому восходит второй компонент данного композита, в составе сложного слова подвергалось трансформации и оформлялось как *ja*-основа [Кубрякова 1963: 122], сохраняя при этом принадлежность к среднему роду, ср. гот. *naht* (ж. р.) ‘ночь’, но *anda-nahti* (ср. р.) ‘вечер’; *laun* (ср. р.) ‘плата’ — *anda-launi* (ср.р.) ‘отплата’; др.-в.-нем. *weg* (м. р.) ‘дорога’ — *alt-wiggi* (ср. р.) ‘старая дорога’. Это дает основание предполагать, что основа *mûspilli* < **mûdspellja*- изначально принадлежала к *ja*-основам среднего рода. Нельзя исключить также то, что основа **mûdspellja*- представляла собой производное образование от *a*-основы среднего **mûdspella*- с отвлеченным значением ‘нечто памятное’ (‘памятная весть’). На возможность существования композита с таким значением указывают древнесаксонские *a*-основы среднего рода, ср. *sorgspell* ‘печальное известие’ (traurige Nachricht), *sodspel* ‘честные сведения’ (ehrliche Auskunft), *willspell*, *godspell* ‘хорошее известие’ (gute Nachricht). Поскольку по смыслу ‘памятная весть’ есть не что иное, как ‘напоминание’ или ‘воспоминание’, производное имя среднего рода **mûdspellja*-, по-видимому, имело значение ‘то, что напоминает’ или ‘то, что вспоминается’. В древних текстах континентального германского, употребляясь метафорически для обозначения персонифицированного ‘Страшного суда’, основа среднего рода **mûdspellja*- могла, вероятно, приобретать грамматическое значение мужского рода ‘тот, кто напоминает’/ ‘напоминающий’, так как существительное *stûatago*, прямое обозначение ‘Страшного суда’, относилось к мужскому роду.

Возникает вопрос: почему и.-е. **dh* закономерно отражается в древнесаксонском «Гелианде» как *dlt*, но отсутствует в древневерхненемецком *mûspilli* и древнеисландском *Mûspellr*. Однако, как известно, прозвища, становящиеся личными именами, склонны подвергаться процессам опрощения, что и произошло в данном случае с исследуемым словом в древнеисландском, возможно, и в древневерхненемецком, где рефлекс **dh* мог исчезнуть (был элиминирован) перед группой согласных *-sp-*, и морфемная граница между первым и вторым корнем первоначально сложного слова оказалась стертой.

5. Выводы

В древневерхненемецком и древнесаксонском имя **mūdspellja* ‘тот, кто напоминает’ / ‘напоминающий’ использовалось метафорически в качестве прозвания персонифицированного ‘Страшного суда’ и, в переносном значении, приобретало религиозный смысл. Наличие у имени *mūspilli* указанного (прямого) значения подтверждается этимологическим анализом: германская лексема **mūdspellja* > *mūspilli* семантически и этимологически связана с рефлексами индоевропейского корня **mēudh-*, **məudh-*, **mūdh-* ‘думать’, ‘страстно желать’. Ее первый компонент (*mū-* < **mūd-*), с нулевой ступенью огласовки корня (ср. и.-е. **mūdh-*), этимологически соответствует готскому глаголу *maudjan* ‘напоминать’ и существительным *gamaudeins* ‘воспоминание’, *ufarmaudei* ‘забывчивость’. Второй компонент (*-spilli*) является продолжением германской основы **spella-* ‘речь’.

Список условных сокращений

герм. — германский; гот. — готский; др.-англ. — древнеанглийский; др.-болг. — древнеболгарский; др.-в.-нем. — древневерхненемецкий; др.-греч. — древнегреческий; др.-исл. — древнеисландский; др.-сакс. — древнесаксонский; ж. р. — женский род; и.-е. — индоевропейский; лат. — латинский; м. р. — мужской род; нем. — немецкий; 2 Пет. — Второе послание апостола Петра; ср. р. — средний род; OHG — Old High German.

Литература

- Кубрякова 1963 — Е. С. Кубрякова. Именное словообразование в германских языках // М. М. Гухман (ред.). Сравнительная грамматика германских языков. Т. 3: Морфология. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 39–131.
- Behringer 1898 — E. Behringer. Die altsächsische Evangelienharmonie. Aschaffenburg: C. Krebs'sche Buchhandlung (E. Kriegenherdt), 1898.
- Braune 1911 — W. Braune. Althochdeutsches Lesebuch. Halle: Verlag von Max Niemeyer, 1911.

- Bugge 1889 — S. Bugge. Studien über die Entstehung der nordischen Götter- und Heldensagen. München: Christian Kaiser, 1889.
- de Vries 1977 — J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: E. J. Brill, 1977.
- Detter 1896 — F. Detter. Múspilli // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. 1896. Bd. XXI. S. 107–110.
- Di Venosa 2023 — E. Di Venosa. Múspilli: introduzione, traduzione e commento. (Borealia: studi di filologia germanica, nederlandistica e scandinavistica 3). Pisa: Pisa University Press, 2023.
- Dorff 1903 — S. Dorff. Múspilli // Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen (Herrigs Archiv). 1903. Jg. LVII. Bd. CX. S. 1–7.
- Gallée 1891 — J. H. Gallée. Altsächsische Grammatik. Laut- und Flexionslehre. Halle; Leiden: Max. Niemeyer; E. J. Brill, 1891.
- Grienberger 1904 — v. Grienberger. Múspell // Indogermanische Forschungen. 1904. Bd. 16. H. 1. S. 40–63.
- Grimm 1877 — J. Grimm. Deutsche Mythologie. Vierte Ausgabe. Bd. II. Berlin: Ferdinand Dümmlers Verlagsbuchhandlung, 1877.
- Haubrichs 1995 — W. Haubrichs. Die Anfänge: Versuche volkssprachiger Schriftlichkeit im frühen Mittelalter (ca. 700–1050/60) // J. Heinze (hrsg.). Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zum Beginn der Neuzeit. Bd. I. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995.
- Hellgardt 2013 — E. Hellgardt. 'Múspilli' // R. Bergmann (hrsg.). Althochdeutsche und altsächsische Literatur. Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. S. 288–292.
- Heyne 1866 — M. Heyne. Héliand. Mit ausführlichem Glossar herausgegeben. Paderborn: Druck und Verlag von Ferdinand Schöningh, 1866.
- Jeske 2006 — H. Jeske. Zur Etymologie des Wortes múspilli // Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. 2006. Bd. 135. H. 4. S. 425–434.
- Kauffmann 1901 — F. Kauffmann. Múspilli // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1901. Bd. 33. S. 5–7.
- Kolb 1964 — H. Kolb. Vora demo múspille // Zeitschrift für deutsche Philologie. 1964. Bd. 83. S. 2–33.
- Krogmann 1953 — W. Krogmann. Múspilli und Múspellsheim // Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte. 1953. Jg. V. H. 2. S. 97–118.
- Luschützky 2011 — H. Cr. Luschützky. Book Review: Studi linguistici in onore di Roberto Gusmani. 3 vols. A cura di R. Bombi, G. Cifoletti, F. Fusco, L. Innocente, V. Orioles. XLVI, VIII, VIII, 1866 p. // Acta Linguistica Hungarica. Vol. 58 (1–2). 2011. P. 157–167. DOI: 10.1556/ALing.58.2011.1–2.9.
- Meyer 1891 — E. H. Meyer. Germanische Mythologie. Berlin: Mayer&Müller, 1891.
- Mogk 1907 — E. Mogk. Germanische Mythologie. Strassburg: Karl J. Trübner, 1907.

- Mohr, Haug 1977 — W. Mohr, W. Haug. *Zweimal ‘Muspilli’*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1977. DOI: 10.1515/9783110927771.
- Müllenhoff 1883 — K. Müllenhoff. *Deutsche Altertumskunde*. Bd. 5. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1883.
- Pokorny 1959 — J. Pokorny. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; München: Francke Verlag, 1959.
- Zamboni 2006 — A. Zamboni. *Muspilli: un’eco di funeraria romana nell’escatologia cristiano-germanica? // Studi linguistici in onore di R. Gusmani*. A cura di R. Bombi, G. Cifoletti, F. Fusco, L. Innocente, V. Orioles. Alessandria: Edizioni dell’Orso, 2006. S. 1813–1827.

References

- Behringer 1898 — E. Behringer. *Die altsächsische Evangelienharmonie*. Aschaffenburg: C. Krebs’sche Buchhandlung (E. Kriegenherdt), 1898.
- Braune 1911 — W. Braune. *Althochdeutsches Lesebuch*. Halle: Verlag von Max Niemeyer, 1911.
- Bugge 1889 — S. Bugge. *Studien über die Entstehung der nordischen Götter- und Heldensagen*. München: Christian Kaiser, 1889.
- de Vries 1977 — J. de Vries. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden: E. J. Brill, 1977.
- Detter 1896 — F. Detter. *Müspilli. Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur*. 1896. Bd. XXI. S. 107–110.
- Di Venosa 2023 — E. Di Venosa. *Muspilli: introduzione, traduzione e commento*. (Bo-realia: studi di filologia germanica, nederlandistica e scandinavistica 3). Pisa: Pisa University Press, 2023.
- Dorff 1903 — S. Dorff. *Müspilli. Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen (Herrigs Archiv)*. 1903. Jg. LVII. Bd. CX. S. 1–7.
- Gallée 1891 — J. H. Gallée. *Altsächsische Grammatik. Laut- und Flexionslehre*. Halle; Leiden: Max. Niemeyer; E. J. Brill, 1891.
- Grienberger 1904 — v. Grienberger. *Müspell. Indogermanische Forschungen*. 1904. Bd. 16. H. 1. S. 40–63. DOI: 10.1515/9783110242584.40.
- Grimm 1877 — J. Grimm. *Deutsche Mythologie. Vierte Ausgabe*. Bd. II. Berlin: Ferdinand Dümmlers Verlagsbuchhandlung, 1877.
- Haubrichs 1995 — W. Haubrichs. *Die Anfänge: Versuche volkssprachiger Schriftlichkeit im frühen Mittelalter (ca. 700–1050/60)*. J. Heinzle (hrsg.). *Geschichte der deutschen Literatur von den Anfängen bis zum Beginn der Neuzeit*. Bd. I. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995.

- Hellgardt 2013 — E. Hellgardt. 'Muspilli'. R. Bergmann (hrsg.). *Althochdeutsche und altsächsische Literatur*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. S. 288–292.
- Heyne 1866 — M. Heyne. Héliand. *Mit ausführlichem Glossar herausgegeben*. Paderborn: Druck und Verlag von Ferdinand Schöningh, 1866.
- Jeske 2006 — H. Jeske. Zur Etymologie des Wortes muspilli. *Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur*. 2006. Bd. 135. H. 4. S. 425–434.
- Kauffmann 1901 — F. Kauffmann. Muspilli. *Zeitschrift für deutsche Philologie*. 1901. Bd. 33. S. 5–7.
- Kolb 1964 — H. Kolb. Vora demo muspille. *Zeitschrift für deutsche Philologie*. 1964. Bd. 83. S. 2–33.
- Krogmann 1953 — W. Krogmann. Muspilli und Muspellsheim. *Zeitschrift für Religions- und Geistesgeschichte*. 1953. Jg. V. H. 2. S. 97–118.
- Kubryakova 1963 — E. S. Kubryakova. Imennoye slovoobrazovaniye v germanskikh yazykakh [Nominal word formation in Germanic languages]. M. M. Gukhman (ed.). *Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov*. T. 3. Morphologiya [Comparative grammar of Germanic languages. Vol. 3. Morphology]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963.
- Luschützky 2011 — H. Cr. Luschützky. Book Review: Studi linguistici in onore di R. Gusmani. 3 vols. A cura di R. Bombi, G. Cifoletti, F. Fusco, L. Innocente, V. Orioles. XLVI, VIII, VIII, 1866 p. *Acta Linguistica Hungarica*. Vol. 58 (1–2). 2011. P. 157–167. DOI: 10.1556/ALing.58.2011.1–2.9.
- Meyer 1891 — E. H. Meyer. *Germanische Mythologie*. Berlin: Mayer&Müller, 1891.
- Mogk 1907 — E. Mogk. *Germanische Mythologie*. Strassburg: Karl J. Trübner, 1907.
- Mohr, Haug 1977 — W. Mohr, W. Haug. *Zweimal «Muspilli»*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1977. DOI: 10.1515/9783110927771.
- Müllenhoff 1883 — K. Müllenhoff. *Deutsche Altertumskunde*. Bd. 5. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1883.
- Pokorny 1959 — J. Pokorny. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern; München: Francke Verlag, 1959.
- Zamboni 2006 — A. Zamboni. *Muspilli: un'eco di funeraria romana nell'escatologia cristiano-germanica?* Studi linguistici in onore di Roberto Gusmani, a cura di R. Bombi, G. Cifoletti, F. Fusco, L. Innocente, V. Orioles. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2006. S. 1813–1827.